

Л. С. Выготский

I. Гастроли Белорусского театра

Гастроли белорусского театра прошли не особенно заметно для широкой публики и не сделали театральным событием сезона. В самом деле, театр этот не богат и не ирок; его искусство скромно, как его имя. Но что-то свежее, хорошее и примечательное было все же в этих скромных спектаклях, мимо чего нельзя пройти.

Прежде всего—это сам язык, культура языка, сознательное творчество и создание на наших глазах белорусской литературной речи. Для жителя нашего края это какой-то праздник языка, ухо омывается этой мелодической речью. Все особенности местного (главным образом, крестьянского) говора, которые горожанами принимаются, как ошибки и неправильности («говорит неправильно, как мужик»), все эти «житте» и «рэчки», воспринимаемые в великорусской речи, как языковые уродства, извращения и искажения,—в системе совершенно иной языковой фонатики вдруг начинают звучать мелодически-стройно и сознаваться, как полные смысла звуковые узоры новой и прекрасной речи.

Артисты произносят белорусское слово всякий раз с особым пиететом, с внутренним лиризмом, точно обряд совершают. Вот это чувство языка, законов его звучания—первый залог будущего; был бы язык, а театр приложится.

В частности, для крестьянского населения наших местностей просветительные возможности этого театра огромны. Это единственный литературный язык, понятный вполне нашему крестьянству. Островского и Пушкина им надо переводить, чтобы сделать вполне понятными. Белорусская литературная речь—это ключ для них ко всей мировой и русской литературе.

Сам по себе театр только формируется и еще только собирается стать настоящим театром. Я видел все постановки, кроме «Жреца Тарквиния», и ни разу не видел сценической драмы, театра.

То это были живые картины, невыносимо растянутые на 5 актов, где действовали—Капитал, Иго, Идея, Труд (гимн праці), отвлеченные, ходульные аллегории, бесконечная декламация и поза. На какой-нибудь площади, в день большого народного праздника или митинга можно наискоро сколоченных подмостках аллегорически изобразить в 3 минуты, как Труд

отнимает Идею у Капитала. Но Идея с распущенными волосами, кажется, с бантом—во всяком случае—«хорошенькая», но позирующий, с бутафорскими цепями Труд—не драма и не театр еще. Это сценический плакат, если бы он не был многословнее стеновой картины.

То это были преимущественно этнографические, песенно-костюмные, наивно сделанные инсценировки народного хора, хороводных плясов, обрядов и игр. Иной раз это было начинкой бытовой юмористической сценки или водевиля (Вечер комедии и сатиры), иной раз—мелодраматической легенды (Машэка), а иной—сказочной оперетты (На Купальде),—но всякий раз это было доминирующим элементом спектакля. Картофель на масле, картофель на сале, картофель под луком, картофель под хреном—в конце концов, тот же картофель!

Правда, это ядро всех спектаклей, «этнографический концерт в костюмах» поставлен всегда со вкусом и культурно. Но и в нем есть что-то наивно-романтическое: эти «хорошенькие пейзажи» в свете вытуженных белых кофточках, танцовательно помахивающие граблями—в них есть что-то фальшивое. Этот наивный отпечаток наивной красоты, эти русалки, помахивающие руками, эти щегольские костюмы, эта прикрашенная, подсахаренная этнография отдает детским спектаклем.

Что до других элементов спектаклей, то увлечение блестками и картинками, фериической, дешевой нарядностью проникает и их—от декораций и до тона речи. Игра—при всей хорошей простоте ее приемов кренко сбрызнута розовой водичей. Вот даже средневековой гнет нана в белорусской деревне представлен со стороны плясок и игр: мужику в обозе что дется—бежит да греется,—это идиллическое представление на веселом или омерно-страдающем мужике разделяет и этот театр, и отсюда его слепота на все суровые, сильные и яркие цвета жизни—его глаз видит только светло розовое.

Но я умышленно пишу о театре, а не об актерах. Среди них есть и опытные и талантливые, есть и молодежь, приходящая впервые на сцену. Те и другие объединены сильным устремлением к созданию белорусского театра, который, конечно же, будет.